



## Сергей БАТИН

*Красноярск*

Рассказы публиковались в «Новом Енисейском литераторе».

### ТАЁЖКА

#### Сказка

В далёкой заснеженной Сибири, где властвуют добрый Дедушка Мороз да его любимая внучка Снегурочка, в непроходимой тайге появился на свет львёнок. Родители думали, какое имя придумать львёнку, и папа-лев говорит:

— Назовём его Таёжка, так как он появился в тайге, в морозной Сибири.

— Да,— согласилась мама и добавила, нежно качая люльку с маленьким львёнком: — Он будет у нас сибирский лев Таёжка.

Над домиком, где поселилась семья львов, образовался большой белый сугроб, под ним было уютно и тепло. Он возвышался вершинкой между могучими кедровыми деревьями и походил на сказочный домик гномов. Солнечные лучи пробивались сквозь пушистые ветки деревьев и освещали белоснежный сугроб, снежинки на нём переливались золотыми и радужными цветами от ласковых и тёплых лучей солнца.

Заботливые родители следили за здоровьем львёнка, и он быстро подрастал, набирался сил и уже не боялся гулять один недалеко от дома, так как родители разрешали ему играть и кататься по скользкому снегу с ближних горок.

Львёнок был ещё маленький и любознательный, весело бегал по белому мягкому снегу под красивыми сибирскими деревьями, они казались ему очень большими и похожими на добрых великанов, которые всегда разговаривали с ветром, шумно шелестя длинными зелёными иголками и колючими ветками.

Львёнок быстро побежал по мягкому снегу, оставляя за собой чёткие отпечатки следов своих лап, к ближайшей опушке, она походила на большую детскую горку.

Ему нравилось разбежаться и катиться по ней до самого низа, где росли пышные кусты черёмухи и высокая сосна с висящими на ней маленькими шишками.

Добежав до верха опушки, львёнок с разбега покатился по мягкому снегу. Мелкие снежинки веером разлетались по сторонам, и он с радостным визгом скатился вниз.

Не успел он опомниться от весёлого катания, как сосновая шишка прилетела ему по вязаной шапочке и, отскочив, упала в снег. Львёнок посмотрел на деревья: ветерок не дует, макушки у деревьев не шевелятся.

— Откуда она могла прилететь? Ветра нет, и сосна далеко, — рассуждал львёнок. — Да ладно, побегу кататься, — добавил он.

И только собрался идти, как ещё одна небольшая шишка просвистела рядом.

— Это кто там шишками кидается? А ну выходи, — шерсть на загривке львёнка поднялась дыбом. — А то догоню — получишь у меня на орехи, — с прибауткой сказал Таёжка и посмотрел на дерево.

— Хи-хи-хи, — тоненький смех раздался с густых веток сосны. — А ты догони сначала, — доносился голосок с дерева.

— Как я тебя догоню? Ведь я лазать не умею по деревьям, — сказал львёнок. — Лучше пойдём кататься, я тебе покажу мою любимую горку, — добавил он.

— Ишь ты, какой хитрый! А ты драться не будешь? — из сосновых кустов выглянула белочка.

— А если ты кидаться шишками не будешь, то не буду, — миролюбиво сказал Таёжка.

— Ладно. Я тоже люблю кататься, — и белочка ловко спрыгнула с дерева, лапки её проваливались в пушистый снег.

Она подошла к львёнку. И они пошли, разгребая снег, о чём-то разговаривая между собой, на опушку, с которой только что скатился львёнок.

— Смотри, как я умею, — сказал Таёжка, когда они поднялись на опушку.

Разбежавшись, он на четырёх лапах покатился вниз, подымая снежный вихрь.

— Ух, как здорово. Я тоже так умею,— белочка разбежалась и покатилась за львёнком.

Расхотавшись, они упали на мягкий снег, поднялись и, облепленные снегом, снова пошли кататься. Накатавшись вволю, они пошли по домам, где их ждали мамы с вкусной едой.

— Приходи завтра на горку кататься,— сказал Таёжка, стряхивая с себя снег.

— Приду,— ответила ему белочка, быстро заскочив на ствол сосны, шуруша корой дерева, своими острыми коготочками.

Так появился первый друг у львёнка Таёжки — белочка.

Домой Таёжка пробирался по известной ему тропе, которая шла мимо молодых ёлочек. Они так густо росли в таёжном распадке, что ему приходилось обходить ёлочки с колючими ветками, и поэтому путь домой становился длиннее. В одном месте он увидел расстояние между деревцами и чьи то следы, которые вели под горку этого распадка.

— Да в этом месте можно пройти, и путь домой будет короче,— пробормотал Таёжка и смело пошёл по новой тропе.

Тропа шла под горку, и ему легко было идти домой. Ёлочки были красивыми, и на пушистых веточках лежали снежинки — как будто в зимних снежных нарядях.

Неожиданно снежинки стали осыпаться с самой высокой ёлки, и раздался хруст ветки. Таёжка насторожился и почувствовал, что кто-то тут находится. Он стал внимательней смотреть на это место, как вдруг ветки зашевелились, и оттуда выскочил какой-то зверёк. Львёнок едва успел отскочить, как на то место, где он стоял, спрыгнул ушастый и пятнистый рысёнок. Весь взъерошенный и в снегу, он злобно рычал на Таёжку.

— Ты чего? — с опаской сказал львёнок, и шерсть у него на загривке поднялась дыбом, он приготовился к отражению атаки.

— А ты чего зашёл в мой лес? — с грозным видом зарычал рысёнок. — Разве ты не видел, что мои следы на этой тропке? Значит, обходи своей дорогой,— добавил рысёнок.

— Откуда я знал, что ты здесь живёшь? — ответил Таёжка и добавил: — И не твой это лес, я здесь всегда домой хожу, вон по той тропке,— показал он лапкой в сторону опушки.— А тебя ни разу не видел.

— И я тебя здесь не видел,— сказал рысёнок и добавил: — Я сюда играть прихожу из того кедрового леса, меня мама сюда отпускает играть и с горок кататься по снегу.

За разговором они многое узнали друг о друге и уже не рычали и не боялись разговаривать.

— А я сегодня с белочкой подружился,— сказал Таёжка.— Мы с ней вон на той горке катались,— показал он в сторону опушки.

— А у меня друзей нет, я один играю,— ответил рысёнок.

— Приходи завтра на нашу горку, будем вместе кататься, только, чур, не кусаться,— позвал Таёжка рысёнка.

— Приду, если вы меня обижать не будете,— ответил рысёнок и быстро покатился по склону тропинки между ёлочек.

Таёжка посмотрел, как он ловко катится с горки, и тоже покатился вниз, только ёлочки мелькали по бокам снежной тропинки. Скатившись вниз, он увидел, как быстро, длинными прыжками, почти не утопая в снегу, бежит рысёнок в сторону своего дома, только снежинки кружились и медленно оседали на белые сугробы снега.

Засмотревшись, как легко и красиво бежит рысёнок, на минуту ослеплённый солнечными лучами и белым снегом Таёжка опрокинулся и упал на мягкий сугроб снега. Поднялся, отряхнулся от прилипшего к нему снега, вслух с завистью сказал:

— Вот мне бы так научиться быстро бегать, как рысёнок.

Ещё некоторое время он смотрел вслед убегающему рысёнку и добавил:

— Побегу домой, а то мама меня заждалась.

Таёжка, переваливаясь с боку на бок, по хрустящему снегу пошёл в сторону своего дома, выходя из зарослей ёлочек, напрямик, к своей уже натопанной тропинке, по которой он всегда возвращался с опушки домой.